

ФАЗИКИ ОЖИДИКЕ

ЕВГЕНИЙ РАППОПОРТ

В дар
музею

родного
университета
15.4.82

ЕВГЕНИЙ
РАППОРТ

ФИЗИКИ
О
ЛИРИКЕ

Записки руководителя литобъединения

ЗАПАДНО-СИБИРСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
Новосибирск — 1965

SP2

P23

СТУДЕНТЫ И ПОЭЗИЯ

В моем рабочем столе, в одном из ящиков, среди прочих реликвий, мало что говорящих постороннему глазу, хранятся пригласительные билеты на ежегодные «Дни поэзии» Новосибирского электротехнического института. Их пока три, и с каждым из них связаны интереснейшие воспоминания.

Впрочем, почему я говорю только о «Днях поэзии»? Ведь с таким же успехом проходят в институте «Дни музыки», «Дни книги». А те, кто был участником «Дня мира», во время которого замуровывалось в стену институтского зала послание студентам 1982 года, уверяют: именно этот день был самым волнующим и незабываемым...

Не буду пересказывать, как проходят «Дни поэзии» и другие «дни» в НЭТИ — этому посвящены предлагаемые читателям записки. Прочитав их, каждый сможет убедиться, что в организацию своих поэтических, музыкальных, «книжных» праздников студенты-электротехники вкладывают немало подлинной творческой выдумки и изобретательности. Здесь мне хотелось бы подчеркнуть другое: вся выдумка, вся фантазия не заслоняют во время тех же, например, «Дней поэзии» главного — самой поэзии, поэтического слова. Я мог бы сказать и о музыке в «День музыки», но просто поэзия ближе всего моему сердцу. Было прекрасно и волнующе, когда участников и гостей одного из «дней» встретили (в марте, в Сибири) целые охапки живых цветов, украсивших зал. Было прекрасно и волнующе, когда в чаше на сцене всрыхнул «огонь творчества» — хотя все отлично знали, что языки пламени сделаны из красной материи, подсвеченной снизу обыкновенной электрической лампочкой. Но самые прекрасные, самые волнующие минуты — все-таки те, когда переполненный зал, притихнув, слушал стихи. Слушал не с простым любопытством — слушал с пониманием и глубокой заинтересованностью.

Неспроста говорю об этом. У многих из тех, кто прочитает записки руководителя литературного объединения НЭТИ Е. Раппопорта, возникнет, видимо, желание как-то использовать опыт электротехников, организовать нечто подобное в своем коллективе. Очень хорошо, если такое желание возникнет — для того, собственно, и издаются «записки». Только нужно помнить: опыт

НЭТИ по самой своей сути исключает слепое копирование. Не так уж трудно скопировать все организационно-технические «придумки» и получить в итоге большой «аттракцион со стихами» или с музыкой. Но полоски алой материи в этом случае так и не станут языками огня. Любить поэзию, музыку, жизнь — вот что, в первую очередь, необходимо организаторам подобных «дней».

Выше я похвалил выдумку и творческую инициативу студентов-электротехников. Должен оговориться, что это не совсем точно. Не одни студенты вкладывают свою душу в организацию «дней» — они находят поддержку и помощь со стороны преподавателей, руководителей института, в полной мере понимающих их высокое воспитательное значение. Ведь воспитание эстетическое — одновременно и воспитание гражданское.

Пропагандируя поэзию и музыку, мы пропагандируем не просто красивые сочетания слов и звуков. Вместе с любовью к искусству мы воспитываем в людях и в себе патриотизм, человечность, душевное благородство. Не случайно, между прочим, идея «Дня мира» в НЭТИ родилась на одном из «Дней поэзии»!

Ежегодно с приближением весны у новосибирских поэтов начинается пора волнений: с чем выступать на «Дне поэзии» в НЭТИ? Что прочесть студентам? Аудитория в НЭТИ — чуткая, требовательная. И сверх того — памятливая, читать нужно обязательно новое. В свой срок начинают волноваться музыканты. Что ж, такие волнения полезны людям творческого труда!

У меня в столе — три пригласительных билета,

память о трех «Днях поэзии» в ИЭТИ. Хочется верить, что моя «коллекция» будет расти, что прекрасная традиция, рожденная в одном из новосибирских вузов и получившая общегородское значение, будет укрепляться и развиваться!

Илья Фояков

Неделю назад в НЭТИ была вывешена броская, как всегда, афиша, написанная институтским «королем рекламы» Юрой Кисляковым:

„16 СЕНТЯБРЯ 1964 г. В 7 ЧАСОВ ВЕЧЕРА
— ПЕРВОЕ В НОВОМ УЧЕБНОМ ГОДУ
ЗАНЯТИЕ ЛИТЕРАТУРНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ.
ПРИГЛАШАЕМ ЖЕЛАЮЩИХ“.

...Сначала появляются новички — робкие первокурсники. Следом — «ветераны». Они заходят, шумно приветствуя друг друга: давно не виделись!

Так вышло, что любовь к литературе, приведшая их сюда, сплотила ребят, сделала как бы немислимой жизнь друг без друга. Они неразлучны все свободное время —

в театрах, на праздниках и днях рождения. Настоящей дружбой связаны литобъединенцы. И теперь, после летних каникул, рассказам не видно конца. Надо бы превратить их, но мне и самому интересно.

▲ Толя Рогачев уже год как получил диплом и работает инженером в научно-исследовательском институте. Свой первый трудовой отпуск он провел в Средней Азии, поехав туда с Геней Кимом, родители которого живут в городе Чиназе, под Ташкентом.

▲ Пети Гегеле отпуск будет зимой, летом он корпел в лаборатории, тоже научно-исследовательского института, куда направлен после окончания НЭТИ в прошлом году. В институтах Академгородка работают Боря Лисенкер, Степа Ненюков, Лева Диамант, Володя Воскобойников.

Вот они уже инженеры, а все не пропускают собраний литобъединения. Конечно, здесь они кое-что получили...

Это «кое-что» — не только пристрастие к литературе, но и воспитание вкуса, требовательное отношение к художественной и идейной стороне произведений.

Ким с Рогачевым с восторгом рассказывают, как в Чиназе они организовали по нашему образцу вечер поэзии, посвященный памяти Николая Майорова, Павла Когана, Николая Отрады, Михаила Кульчицкого, погибших на фронте. Говорят, что, несмотря на необычную даже для Средней Азии жару, народу в парк пришло много, слушали с интересом. Из Ташкента приехали известные поэты, в том числе Акмаль Пулат.

Вообще-то такие вечера не новость. «Вечера» проводили наши ребята и на заводах, где они работают. Навыки пропагандистов поэзии приобрели они в литературном объединении.

Когда рассказы про лето стихли, говорили мы о том, что было напечатано в «толстых» журналах за это вре-

мя, о ближайших планах. Потом по традиции все читали стихи. Больше других написали Алла Мичник и Таня Богданова. Таня пишет все лучше и интересней. У Аллы стихи описательные, порожденные книжными ассоциациями. Ну, да не беда! Зато она прекрасно знает поэзию, помнит наизусть громадные отрывки. Наверно, интересно будет слушать ее студентам Хабаровского политехнического института, куда Алла уезжает преподавать.

Стесняясь, читали свои стихи новички. «Старики» слушали их внимательно и серьезно, боясь спугнуть неосторожным словом. А потом читали сами, поддавшись общему настроению. Читали свои, а еще — чужие, забывшиеся летом, задевшие душу. Казалось, не будет сегодня конца-края стихам.

Я поймал себя на том, что слушаю плохо. Все время смотрю на ребят — как они выросли! Лезут всякие воспоминания, относящиеся к тем, как теперь кажется, далеким временам, когда три года назад мы впервые встретились.

А было это так...

12 декабря 1961 года

Сегодня в Новосибирском электротехническом институте родилось литературное объединение. Объявления со всякими «приглашаем», «приходите» висели в учебном корпусе с 1 декабря. Все эти дни мы мучительно гадали, заинтересуются ли, кто явится? «Мы» — это уже сформировавшаяся инициативная группа. Бегали в институт по два-три раза в день.

В комитете комсомола говорили разные успокаивающие слова: Боря Сонькин, секретарь комитета, обещал на крайний случай написать какое-то стихотворение. Так сказать, агитировать личным примером...

Длинноногий Толя Куракин, председатель студенческого профкома, признавал, что создать литобъединение

было бы здорово, да только в НЭТИ из этого ничего не получится.

— Технический вуз... Не раскачать народ,— резюмировал он, подкрепив свою мысль весомейшим рассказом про фантастическую загруженность студентов производственной практикой, лабораторными занятиями, легендарными чертежами, семинарами, зачетами, экзаменами.

И все-таки сегодня в 316-й аудитории, которую с боем удалось отвоевать у бюро расписаний, собрались 18 человек. Маловато, конечно, если учесть, что только на стационаре учится четыре тысячи... Был среди 18 и славный Боря Сонькин со своим, наверно, первым и последним стихотворением.

Большинству пришедших не терпелось тут же прочесть свои стихи и рассказы, чтобы знать, «стоит ли тратить время на литературу». Иван Павлович Купрюхин, один из тех, кто работает в НЭТИ с первых дней, трижды порывался прочесть отрывок из какого-то романа, как он сказал, «про институт».

Но мы устояли. Договорились, что рукописи у нас, конечно, будут обсуждаться, но только на занятиях и только те, которые порекомендует старостат. Чтобы не тратить время на еще совсем незрелые рассказы и стихи. А пока, сегодня, нужно организовать. Первое условие — мы должны объединить не только молодых поэтов и прозаиков, но и всех, кто влюблен в литературу, кто хочет ее лучше узнать, воспитать вкус, научиться пропагандировать.

Все вроде отнеслись к такой программе положительно. Посмотрим, что выйдет. Соберемся через неделю? Тогда Кустерский расскажет о журнальной прозе года. Потом устроим вечер любимых стихов.

Интересно, каких поэтов ребята любят? Что будут читать?

19 декабря 1961 года

Сегодня пришло народу побольше — 23 человека. Из тех, кто был в прошлый раз, не было четверых. Они, наверное, хотят, чтобы их непременно обсудили, а мы не торопимся. Не спугнуть бы так ребят!

Со всей прозой года Толя расправился в рекордный срок — за 20 минут. Это был большой поминальник с краткой характеристикой темы, не всегда правильно понятой нашим «докладчиком».

Парень, кажется, интеллигентный, много читающий, но не пойму — из-за неумения или по лености вышел у него такой «обзор». Обидно за прозу...

В перекур (а дымят ребята по-заправски) Лева Маганов проговорился, и стало ясно, почему было скомкано толино сообщение. Его уговорили «быть короче», чтобы удалось больше разных стихов послушать да поговорить о них. Прозу, видите ли, они читают более или менее регулярно, а вот стихов за последнее время народилось такое количество, что уследить за ними стало невозможно. Еще вот и сопромат учить надо...

А вообще — хорошо, что так получилось. Вышел тот самый откровенный разговор «запросто», которому радуются педагоги. Длился он... до 2 часов ночи. Читались самые разные стихи — С. Щипачева и Э. Багрицкого,

А. Твардовского и М. Светлова, Е. Евтушенко и А. Прокофьева. Инициаторов объединения явно пытались «раскусить», провокационно выпытывали, кто из поэтов им ближе. Я читал Заболоцкого, Блока, Брюсова, Слуцкого, Пастернака. Многие стихи эти жадные парни действительно слышали впервые. Кое-кто что-то записывал в тетрадь с конспектами, наверное, по высшей математике. Потом ребята читали свое, стушевуясь после только услышанных стихов известных поэтов. Некоторые умеют находить интересные детали, свежие образы, сравнения. У других еще никакие не стихи.

Очевидно, поэзия — вот чем можно увлечь собравшихся в наш кружок. Не попробовать ли провести в институте День поэзии?

Ох, как обрадовались такому предложению! Решено, что торопиться не будем, но уже к следующему разу все придут с соображениями...

Еще не знаем, как отнесется к этому институтское начальство. Да и хлопот будет много.

26 декабря 1961 года

Думали, перед Новым годом не соберутся ребята. Нет, пришли все. Разговор только о Дне поэзии.

Мне нравится, что ректор — Георгий Павлович Лыщинский отнесся к нашей идее так:

— Делайте, делайте, мешать не будем. Вот адреса — Михаила Светлова и Михаила Дудина. Может, пригодятся, напишите от моего имени, это мои друзья.

Воспользуемся, конечно.

Проректор Василий Тимофеевич Орлов спросил: «А придут ли у нас на такое мероприятие?»

Уж это мне слово «мероприятие»! Конечно, если называть День поэзии «мероприятием», могут не придти.

Сообща составили длинный список известных и любимых поэтов. Напротив каждой фамилии из справоч-

ника Союза писателей выписали телефоны и адреса. Получилось около ста человек. Само собой, вносили в список только тех, от кого очень бы хотелось получить ответ. Так, об одном поэте, например, зашел спор. Ребята говорили, что он в последнее время печатает в газетах серые, не запоминающиеся и не волнующие стихи. В нашем списке его имени не оказалось.

Распределили обязанности. Это только кажется, что День поэзии будет не скоро — 4 марта. Дел предстоит уйма. Чтобы ничего не забыть, шаргалку, в которой написано, кто за что ответствен, я взял себе.

Петя Гегеле — пишет восемь «завлекательных» объявлений о том, что готовится День поэзии. Они развешиваются на всех этажах учебных корпусов. Расчет прост: во-первых, пусть ждут, во-вторых, вдруг кто-нибудь явится, кого мы не знаем, со своими стихами.

Боря Лисенкер составляет текст письма к иногородним поэтам с приглашением стать заочными участниками

ми студенческого праздника, прислать свои неопубликованные стихи или переводы. Они, дескать, будут у нас читаться со сцены. Боря же печатает на ротаторе 100 экземпляров писем и вместе с Толей Кустерским отправляет их.

Толя Рогачев составляет поэтическую викторину, которую мы «запустим» во время перерыва.

15 Женя Дежин, обладатель бархатного баритона, на больших переменах ежедневно с 10 января сообщает по институтскому радио, как готовится первый День поэзии.

16 Люся Жарикова и Бэлла Котляревская, побывав во всех книжных магазинах города, составляют список сборников поэтов-новосибирцев, а также наиболее интересных и редких книг. Они же откладывают в магазинах эти книги и договариваются с продавцами, чтобы устроить в институте «большой книжный базар», о чем будет сообщено в программе.

Гена Ким заказывает в типографии и получает пригласительные билеты. Выглядеть они должны миниатюрно, наподобие визитных карточек, и приевшихся, скучных слов «пригласительный билет» там не будет.

К новосибирским поэтам пойдет несколько человек: два Толи — Рогачев и Кустерский и Слава Молодид. Зовем: Николая Перевалова, Александра Кухно, Елизавету Стюарт, Илью Фоякова, Юрия Магалифа, Казимира Лисовского.

Бэлла Котляревская готовит книжную выставку (она работает в институтской библиотеке).

Дуглас Панджакидзе запасается всем необходимым для записей на магнитофонную пленку и микрофонами.

Как бы взять в радиокomiteе пленки, на которых записаны «живые голоса» Маяковского, Багрицкого, Есеница? Пусть-ка попробует их заполучить Валя Бажин.

Надо вспоминать стихи, посвященные поэзии, чтобы украсить институт плакатами. Например, так: «Поэзия — та же добыча радия...» Или: «Поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан».

Но какой праздник без песни? Хорошо бы всем залом спеть «Бригантину». Ведь ее мало кто знает в НЭТИ. А песня чудесная, и написал ее наш сверстник, комсомольский поэт и воин, павший на фронте, — П. Коган. И так Володя Медянцеv идет в библиотеку, переписывает слова, отдает их на ротатор.

Ух, пока все! Ребята взмолились: интересно, но когда же к зачетам готовиться?

6 января 1962 года

Комитет комсомола стал «штабом Дня поэзии». Неля Захарова не очень рада — ей, члену комитета, негде отчет о «шефском секторе» составить.

Неужели нас выгонят? Нет, комитет с интересом следит за всем, что происходит. А Боре Сонькину все это даже нравится. Работаем теперь под эгидой комитета. Куракин пообещал выделить из профкомовской кассы рублей двадцать. Мы бы купили книг и устроили еще конкурс на лучшее стихотворение по заданной теме. Или — буриме — игру, при которой сочиняют стихи по заранее подготовленным рифмам, затрудняющим ассоциативную связь. Или — и то, и другое. Авторы можно было бы премировать книгой — все-таки солидно.

Толя Рогачев принес сегодня стихотворение, написанное электронной машиной. Ему оно нравится. А что, если затеять вокруг этого разговор? Банально немножко — опять «физика и лирика». Но вуз технический. Кроме того, было бы хорошо вызвать на такой разговор ученых — «всамделишного» физика Г. И. Будкера и математика С. Л. Соболева. Наверное, это не так уж и несущественно. Оба ученых живут в Новосибирске.

Г. П. Лышинский считает, что ему неудобно их приглашать на День поэзии. Вот, если бы на ученый совет. Лучше пусть сами студенты... Ладно, поедут в Академгородок Алла Москаева, Гена Ким и Боря Лисенкер.

И. П. Купрюхин допытывался, будем ли проводить День прозы...

18 января 1962 года

Академик Соболев обещает приехать! Будкер — тоже, если не вызовут в Москву. Скоро опечатают билеты и вручение их ученым будет еще одним деликатным напоминанием.

Дела идут хорошо. Звонили из обкома комсомола, интересовались, правда ли, приезжает бригада московских поэтов. Приходят, спрашивают, как можно попасть на День поэзии. Щедро отвечаем:

— Вход свободный!

Какая-то девочка в накрахмаленной юбке-колоколе узнав, что не будет танцев, а только стихи да стихи, разочарованно бросила:

— Придумали праздник. Ну, посмотрим...

Билет она все-таки взяла. Может, и не соберется

народ, а мы-то стараемся. Неужели обязательно танцы, чтобы было интересно?

6 февраля 1962 года

Сегодня пришло первое письмо из Москвы. Прислал Иван Евдокимович Ерошин. Ребята не знают его стихов, ведь их столько времени не переиздавали. И некоторые комитетчики думали, будто Ерошин какой-нибудь молодой автор. Когда все выяснилось, они поздравляли нас, долго разглядывали конверт, говорили, что уж теперь-то верят: состоится День поэзии.

«Классик», как ребята в шутку зовут Толю Рогачева, несколько раз бережно вынимал стихи И. Ерошина из конверта, вглядывался в почерк «настоящего поэта» и тут же выучил стихи наизусть.

Приятно, что первым прислал свои стихи И. Е. Ерошин. Начавший свой путь в поэзию с ленинской «Правды» еще в 1912 году, он потом долго жил в Новосибирске, печатался в «Сибирских огнях», издал здесь несколько книжек.

...На дверь комитета комсомола прибита афиша: «Оргкомитет Дня поэзии». Петя Гегеле постарался сделать ее броской, чтобы никто не прошел мимо.

Как мы заранее договорились, повесил он объявление и на институтский календарь событий: «В адрес Дня поэзии получено письмо с неопубликованными стихами старейшего поэта-правдиста, нашего земляка Ивана Ерошина». Предусмотрительно Петя оставил место для других фамилий.

А билеты уже готовы, получилось неплохо. Но за ними никто не идет. Правда, вход будет свободный, но если человек приходит за билетом — значит он наверняка хочет послушать стихи. Члены комитета комсомола волнуются вместе с нами: они рассказывают в группах, где учатся, как будет проходить День поэзии.

Черт его знает, неужели не наберется людей на актовый зал?

11 февраля 1962 года

Наконец еще два письма. Мы уже ждем их с нетерпением, ходим на почту просматривать корреспонденцию, адресованную институту.

Еще, разумеется, рано, чтобы пришли все письма. Но иногородним мы на всякий случай написали, что День поэзии будет не 4 марта, а 26 февраля. Вдруг кто-то вышлет накануне, не ориентируясь на дальность расстояния да капризы почты. А так к 26—27-му все прийдут, и мы будем спокойны. Кое-кого можно потревожить и телефонным звонком.

Льва Ошанина, письмо со стихами от которого сегодня получили, студенты хорошо знают по песням и «Гимну демократической молодежи». Саша Малыгин прочел его стихи вслух. Настроение приподнимается!

Во втором конверте оказалась кипа стихов с шуточным посланием от Михаила Скуратова:

«Дорогие друзья, славные ребята! Очень тронут вашим обращением ко мне. Вы просите прислать для вашего студенческого Дня поэзии мои смиренные, немудрящие стихи и песни.

И откуда вы прослышали про меня? И кто же вас надушил обратиться ко мне, многогрешному?

Спасибошки, друзья! Я и сам был студентом. Понимаю вас. В ответ на вашу просьбу охотно откликаюсь и посылаю целую кипу моих последних стихотворений, чтобы было вам из чего выбирать. Что хотите, то и делайте с ними, хоть все их выбросьте в печку — не обижусь. Одно могу сказать: я послал вам стихи — разные по духу, некоторые особо приуроченные именно для чтения со сцены, но все они, на мой взгляд, не бросовые, я ими и сам дорожу.

Заверяю: ни одно из них не было напечатано.

С приветом — ваш Михаил Скуратов».

Как быть с этими стихами и письмами? Студенческий клуб предложил чтецов из самодеятельности. Но литобъединенцы хотят читать сами.

Этот вопрос был включен в повестку сегодняшнего заседания комитета комсомола. Сошлись на том, что читать будут те ребята, которые много делают по организации Дня. Это будет для них поощрением. Пусть они сами выберут стихи по своему вкусу.

Заходил Василий Михайлович Казанский, проректор института по науке. Спрашивал, как дела, что нового. Он прочитал полученные письма и стихи, порадовался им.

Казанскому, видимо, передан наш «накал». Выспрашивая, как будет идти День, он предложил командировать кого-нибудь в Москву, чтобы на магнитофон записать приветствия, скажем, от А. Твардовского.

Мы, понятно, — «за». Только не верится, что дадут нам командировку.

18 февраля 1962 года

Дальше бухгалтерии идея Казанского, разумеется, не пошла. Он ходил к Г. П. Лыщинскому, добивался. Нет, говорят, таких денег в статьях расходов по институту.

Расстроенный больше, чем мы, Василий Михайлович сказал, что позвонит в комитет комсомола МЭИ, попросит организовать и переслать нам такую пленку.

Тоже бесполезно, получить уже не успеем.

Отважились позвонить по телефону Николаю Николаевичу Асееву. В Москве 8 утра, а у нас уже 12. Разговаривал я.

Асеев сказал, что выслал нам письмо! Просто здорово! Уж его-то все хорошо знают. Как раз в эти дни о нем очень много пишут. Сборник «Лад» Н. Н. Асеева выдвинут на соискание Ленинской премии. Слава Камалутдинов еще не знает, какие стихи, а уже уговаривает дать их ему для чтения в День поэзии.

Список фамилий на календаре событий растёт. Уже есть в нем Александр Прокофьев, Илья Сельвинский, Николай Ушаков, Марк Лисянский, Раиса Ахматова, Аделина Адалис.

Рядом объявление: «Дали согласие участвовать в Дне поэзии новосибирцы Елизавета Стюарт, Казимир Лисовский, Николай Перевалов, Илья Фоянков, Александр Кухно.»

Все завлекаем, завлекаем студентов своей «прошибающей» рекламой, как добродушно заметила член парткома М. Е. Базалеева. А вдруг никто не придет? Вдруг все сорвется? Нет, не может быть.

25 февраля 1962 года

Все «на мази». Изготовлены отличнейшие плакаты: «Поэзия вся езда в незнаемое», «Уж больно есть на свете бог, так это ты — поэзия» и много-много других. Плакаты развесили вдоль всех стен, ведущих к актовому залу. За 2—3 дня.

Над институтом впервые в его истории колышется транспарант: «Да здравствует поэзия!»

Петя Гегеле предлагает сделать экслибрис — художественно исполненный памятный знак. Его можно наклеивать на книгу, купленную в День поэзии. Сделаем! «Бригантина» отпечатана.

Звонили в Академгородок. Г. И. Будкер сказал, что ему интересно и он придет, если можно, с женой. Конечно, можно!

Послезавтра — отбор стихов, написанных студентами.

27 февраля 1962 года

Стихов было много. Лучшие — у Толи Рогачева.

Мы скоро шагнем за порог института,
И согней дорог разлетятся маршруты
Лететь наши годы начнут крылато,

... мы институт не забудем, ребята!
«1 первый зачет, и ответ на «отлично»,
А после «отлично» — по рюмке «столичной».
Вы помните, мы собирались на сборах,
И все зажигались на спорах,
Как порох.
А ночью в альбом чертежи подшивали,
Когда этажи общежития спали.
Мы всюду спешили — в кино, и в театры,
Улыбки дарили курносым девочкам.
А те нас за это немножко любили,
Порой до рассвета нас за нос водили.
...Казалось, вчера мы вошли в это зданье,
А завтра наступит пора расставанья.
Лететь наши годы начнут крылато,
Но мы институт не забудем, ребята!

Словом, отобрали стихи Степы Ненюкова, Толи Рогачева, Славы Камалутдинова, Вени Кулачкихина, Бэллы Котляревской, Володи Николаева, Володя Медянцева должен «подчистить» одно стихотворение. Если сделает — будет читать.

3 марта 1962 года

Был у ректора. Он интересовался стихами, отображенными для чтения на завтра. Говорит: ничего.

Тьма-тьмущая дел сегодня. Притащили книжную выставку. Комитет комсомола завален поэтическими сборниками — завтра их будут продавать.

За С. Л. Соболевым, А. Кухно, Е. Стюарт надо посылать машину. Г. П. Лыщинский наказал своему шоферу приехать в 11 утра.

На заднике сцены укрепили белое полотнище с некрасовскими словами: «Поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан». Сцена теперь смотрится как будто хорошо. Оформление ее заняло 8 часов.

Ходили к коменданту учебного корпуса просить гвозди, чтобы укрепить плакаты. Он начертал резолюцию: «Складу. Выдать на поэзию килограмм гвоздей».

Члены комитета комсомола молодцы! Помогают во всем, а сегодня во главе с Борей Сонькиным прибывали с нами лозунги.

Проверили по списку: викторина готова, стихи есть, книги привезены, зал убран, письма и стихи москвичей розданы, экслибрис готов. Кажется, все!

4 марта 1962 года

Собрались в 10 утра, а начало — в 12. Ребята все пригалстуках, в белых рубашках. Волнуются.

Шофер, конечно, не приехал. Г. П. Лыщинский, узнав, достал десятку — на такси. Мы тоже «скинулись».

Зал был полон. Даже стояли вдоль стен. Спеди «Бригантину», сначала робко, потом распелись.

Ректор сказал вступительное слово, пригласил гостей в президиум.

Я прочел письмо от Н. Н. Асеева:

«Достоуважаемые НЭТИзцы!

Конечно, писать стихи, хотя бы и плохие, все же лучше, чем напиваться до бесчувствия. Но ведь писать стихи — это еще не значит понимать поэзию. Поэтому, мне кажется, нужно сначала научиться понимать стихи, понимать, что такое поэзия. Этого, к сожалению, не видно. Любят процесс писания стихов, но не так охотно учатся читать стихи; а это тоже требует большого умения. Поэтому, откликаясь на Ваш призыв прислать для местного Дня поэзии, прежде всего посылаю вам небольшое и малочитаемое стихотворение А. С. Пушкина «Соловей и кукушка». Оно очень поучительно для любителей. И вообще, неплохо было бы перечитать высказывания Пушкина о поэзии. Хотя бы его замечательное «Поэт и чернь»*.

* Видимо, у Н. Н. Асеева описка. У Пушкина стихотворение называется «Поэт и толпа». Полностью письмо Н. Н. Асеева публикуется впервые.

Обычно вульгаризаторы приписывают Пушкину ответ в нем Пушкина великосветской черни. Это ерунда. Там речь идет о бессмысленно внимающем поэту — «непосвященном народе». О тех критиках, которые требуют от поэзии только пользы и поучения. А ведь поэзия — не учебник и не справочник для пополнения знаний. Поэзия, прежде всего, просветляет сердце человека, снимая с него всю пыль и стружки от вседневных огорчений и забот. Поэзия заставляет поверить человека в свои силы, воодушевить его на большие дела. Чем же? Поучениями? Нет, силой своей убежденности в том, что она чувствует и мыслит. А обычно от поэзии требуют рассудочного, подражательного, повторного рассуждения: «Давай нам смелые уроки, а мы послушаем тебя!». Пушкин высмеивает это, и я с ним согласен. Не уроками должен заниматься поэт, и не правила он должен преподавать. Поэт должен захватить в плен душу и разум человека, а это может сделать только такой поэт, у которого душа и разум едины. Раздвоенность, когда «ум с сердцем не в ладу», смерть поэзии. Нарочитость, явная тенденция, неоправданная верой в ее правду у самого писателя, сразу убивает стих. Вот и мне приходится разъяснять это в сотый раз, хотя это должно быть ясно давным-давно. Вы скажете — «А Маяковский?! Он же давал смелые уроки в стихах? И неплохо это у него получалось!» Да, Маяковский истратил половину своего таланта на непосредственные агитки. Они были нужны во время гражданской войны, интервенции, разрухи. Но немногие из них дожили до сегодняшних дней. А «Человек», «Облако в штанах», «Про это», поэма о В. И. Ленине стали тем, что не линияет и не выцветает. Ну, вот: не знаю, понятен ли я вам, может быть, у вас другие взгляды? А я делюсь с вами своими взглядами на поэзию так, как ее понимали все лучшие этого вида человеческой деятельности. Вот вам Пушкин:

СОЛОВЕЙ И КУКУШКА

В лесах, во мраке ночи праздной
Весны певец разнообразный
Урчит, и свищет, и гремит;
Но бестолковая кукушка,
Самолюбивая болтушка,
Одно куку свое твердит.
И эхо вслед за нею то же.
Накуковали нам тоску!
Хоть убежать. Избавь нас, боже,
От элегических куку!

1825 г.

Очень советую напечатать это стихотворение в ваш День поэзии. Ничуть не полагая вступать в соревнова-

ние с Великим, смею послать вам и свое еще не напечатанное стихотворение на тему столь же лирическую, сколько и политическую. Вот оно:

С О Н

Женщине снилось: весна и тишь
И на садовой дорожке —
носом друг к другу кошка и мышь;
и мышь не боится кошки.
Женщина на руки кошку взяла
и прошептала зверю:
«В мирные кошканы с мышкой дела
Я все равно не поверю!»

1962 г., февраль.

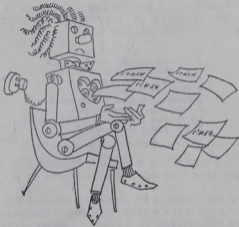
Вот, чем богат, тем и рад вас потчевать. А «Поэт и чернь» все-таки почитайте и побеседуйте на тему этого стиха».

После выступления Николая Перевалова Толя Рогачев читал свои стихи и начал разговор о «машинной поэзии». Его поддержали двое каких-то ребят — студентов.

В это время в зал вошел Г. И. Будкер. Председатель объявил об этом и пригласил его в президиум. Стали поступать записки: «Пусть выступит т. Будкер».

— Не поэт я,— отмахивался он сначала. А потом сказал примерно так:

— Противопоставление лириков и физиков, с моей точки зрения, нелепо. Разве можно так говорить: что важнее — физика или лирика? Поэзия — прежде всего чувство. Опустошенные люди, будь то инженеры или «лирики», как правило, лишены чувства. Человеческий мозг — это тоже мыслящая машина. Тот, кто любит мозгом, вероятно, может считать, что электронная счетно-вычислительная машина способна чувствовать, способна писать стихи лучше поэта. Машину можно научить рифмовать, но нельзя ее научить чувствовать и видеть, как на это способен человек.

Зал долго аплодировал Будкеру. Казалось, спор окончен. Но Е. Стюарт продолжила его своим стихотворением:

Будет все нежней и все железней
Новый надвигающийся век.
Навсегда забудет о болезнях
Новый сверхздоровый человек.
А случится заболеть кому-то,—
Новый, сверхчувствительный прибор
Хворь определит за полминуты,
И в минуту с ней окончит спор.
Чтоб держалось ведро иль ненастье
Тоже аппарат изобретут.
Меру счастья и шкалу несчастья
Уточнит особый институт.
К высшим тайнам он отворит дверцу,
Боль прогонит, счастьем даст простор...
Впрочем, этим будет ведасть сердце,
Тоже сверхчувствительный прибор.

Были, как пишут в таких случаях, «бурные аплодисменты». Но тут выступил академик С. Л. Соболев. Он говорил об огромных возможностях электронной техники. Ученый высказал такую мысль: если провести большую работу по кодированию всего, что нам известно о творчестве Пушкина, то, в конце концов, можно получить от машины стихи, схожие с пушкинскими.

Говорил Соболев запальчиво, заразительно. Ему тоже аплодировали и тоже бурно. Кто-то прислал ему записку: «Прочтите Ваше любимое стихотворение». И он прочитал есенинское «Не жалею, не зову, не плачу»...

Продолжалось все пять часов. Лучшие стихи на заданную тему написал Толя Рогачев. Он получил премию — книгу Державина, на которой расписались члены жюри — академик С. Соболев, поэты Е. Стюарт, И. Фонаков, А. Кухно.

В заключение ректор Г. П. Лыщинский пригласил всех на будущий год на второй День поэзии.

Сейчас я перечитал все, что написал по поводу Дня поэзии, и понял, что сумел только перечислить «программу», не передав атмосферы в зале, общей приподнятости и серьезности, с которыми воспринимались стихи.

7 марта 1962 года

В газетах, по радио — везде о нашем Дне поэзии. Было даже сообщение ТАСС. Спор между Соболевым и Стюарт перешел в институтские общежития, редакционные кабинеты, в троллейбусы.

Говорят, что День поэзии в НЭТИ стал событием в культурной жизни Новосибирска. Кто-то из наших в автобусе подслушал разговор двух парней. Один из них совершенно категорически уверял, будто в НЭТИ выступал... Михаил Светлов. Мы действительно посылали ему письмо, но не помогло даже знакомство Г. П. Лыщинского: Светлов не ответил, он был тяжело болен.

В институте на доске объявлений появился приказ ректора, в котором всем, кто готовил праздник поэзии, объявлены благодарности с занесением в личные дела. Ребята, естественно, ходят именинниками.

10 марта 1962 года

День поэзии растормошил людей в институте. К лит-объединению стали относиться уважительно. Всех нас сегодня днем вызвали в партком. Секретарь П. Н. Обухов беседовал с каждым в отдельности. А потом провел нечто вроде «летучки». Он предложил составить план работы и обсудить его на заседании парткома. Ребята полны идей. Они предлагают читательские конференции, ежемесячные обзоры новинок прозы и поэзии.

Что ж, сначала сговоримся обо всем на очередном занятии, а потом пойдем с предложением в партком. Тем более, что занятие — сегодня вечером.

Народу на занятие пришло столько, что негде было сидеть, хотя аудитория довольно просторная. Слушали стихи Степы Ненюкова. Стихи очень неровные, хотя автор — явно способный человек.

Ребята это хорошо почувствовали. Толя Рогачев говорил, что Степа владеет стихотворной техникой, умеет найти и хорошие рифмы. Только порой поиски эти заслоняют главное — свежесть чувств, поэтичность. Слава Камалутдинов перечислил несколько строк из стихотворения «Масштабы жизни», которые ему не понравились, — «В преданья книг ушли века и эры...», «Сердце холодных грязь и лед...». Строчки тяжеловесны. Степа еще нетребовательно относится к работе. А возможности у него есть. Таня же Богданова, десятиклассница 127 школы, пришедшая к нам впервые, заметила, что в стихах Ненюкова хорошее, светлое настроение. Они о большой юношеской мечте, о вере в человека и его способность переделать мир.

Выступая, Таня созналась, что пробует и сама писать стихи. Когда по поводу стихов Степы все было высказано, а автор поблагодарил, как водится в таких случаях, за критику, мы просим почитать Таню. Читает она негромко, густой румянец выступает на ее щеках. Стихи ее еще чересчур гладки, навеяны книжными ассоциациями, но что-то в них есть... Мы радуемся — в литобъединение пришла еще одна поэтесса.

Потом говорили о плане. Ребятам не терпится — хотят «упрочить положение литобъединения в институте», как сказал Боря Лисенкер. Обзоры новинок нашли поддержку. Но обсудили и другую проблему — какой бы еще общепитовский праздник «закатить»?

Пока вопрос остается открытым...

14 марта 1962 года

У Степы Ненюкова есть стихотворение о мире. Обращаясь к любимой, он говорит:

Тепло руки моей прими,
Я человек, мне нужен мир.

И слова эти не звучат в общем контексте вычурно, крикливо.

А что если попробовать устроить праздник мира?

Наверное, скажут: «Причем здесь литобъединение?» И напрасно скажут. Литература никогда не стояла в стороне от борьбы за мир. Недаром такие большие писатели, как Н. Тихонов, И. Эренбург, А. Корнейчук, отдают много сил этой жгучей современной проблеме. В их статьях, очерках, стихах, выступлениях есть то, что «переворачивает душу», заставляет задуматься о своем «кирпичике» в общем деле.

Удастся ли только не сбиться на одни лозунги, убедить студентов, что они придут на большой разговор?

Не ожидал, что литобъединенцы сразу примут такое

предложение. Володя Воскобойников вспомнил, что в совнархозе работает один из руководителей подпольной партийной организации в Бухенвальде Николай Семенович Симаков. Пригласим и его!

Завтра, если партком и комитет комсомола не будут возражать, приедем табличку: «Здесь штаб по подготовке ко Дню мира».

20 марта 1962 года

Нас поддержали! Табличка, висящая опять на двери комитета комсомола, свидетельствует об официальном признании нового оргкомитета в НЭТИ. Мы сидим в комсомольском комитете вместе с Борей Соськиным, сюда идут и идут ребята получать задания. Принцип подготовки во многом повторяется.

Разослали письма И. Эренбургу, М. Сарьяну, Н. Тихонову, С. Герасимову. Просим их поделиться со студентами мыслями о мире.

Послали письмо и в Советский комитет защиты мира. Сообщили, что у нас будет такой праздник.

Написали письмо Степану Павловичу Титову — отцу космонавта-2. Пригласили его приехать.

Петя Гегеле сидит напротив меня. Он решает, пока на бумаге, сложнейшую задачу оформления Дня мира.

Сегодня мы «утверждали» его эскизы. Партком, комитет комсомола и члены литобъединения одобрили их. На сцене — никаких трибун, одна микрофонная стойка. А в глубине сцены — огромный пикассовский голубь мира. Горящий электрический факел упрется прямо в потолок возле раскрытого занавеса.

25 марта 1962 года

Готовы билеты. Это опять небольшие по размеру карточки. Сбоку надпись: «В фонд мира». А в комитете комсомола стоит небольшой запломбированный деревян-

ный ящик. На нем яркая надпись: «В фонд мира». Рядом — билеты. Взял билет — опустил в ящик 50 копеек.

Пришло письмо от Степана Павловича Титова. Обещает приехать. Гена Ким сговорился с артистами театра оперы и балета. Они выступят в заключение с концертом.

✓ Василий Михайлович Казанский предлагает составить текст обращения нынешних студентов к тем, кто придет учиться в наш институт в 1982 году, через двадцать лет. Письмо в будущее будет замуровано в стену прямо во время Дня мира и на этом месте установим мемориальную доску.

2 апреля 1962 года

Окончательно продуман сценарий Дня мира. Открывать будет В. М. Казанский. Из гостей выступят лауреат Ленинской премии председатель областного Комитета защиты мира профессор Е. Н. Мешалкин, инженер совнархоза, один из руководителей восстания в Бухенвальде Н. С. Симаков, писатель С. П. Залыгин, поэт Л. В. Рещетников, отец космонавта С. П. Титов, из наших — доцент Б. Ф. Ласточкин, побывавший недавно в Финляндии, студенты А. Кустерский, А. Рогачев, С. Ненюков. После перерыва концерт.

15 апреля 1962 года

Сейчас уже вечер, а день был таким напряженным, что, наверное, не уснуть. Сегодня состоялся День мира. В 6 часов утра вместе с Борей Сонькиным мы встречали поезд из Барнаула, на котором приехал С. П. Титов. Мои друзья вчера очень волновались, сумеем ли мы как следует организовать встречу отцу космонавта. В гостинице ему был заранее заказан номер.

В 7 утра мы были уже в гостинице. Оказавшись на положении хозяев, начали заботу о завтраке. Побежали в кафе «Спутник», что находится напротив. Оно еще бы-

ло закрыто. Нас выручил молодой шеф-повар. Наливая в термос горячий кофе, он рассказывал, как когда-то угощал обедом афганского короля.

В 9 утра я был уже в институте. Ребята в сборе. Зал приведен в порядок. Дежурная группа — на месте.

Через три часа начинать, а В. М. Казанский еще не дописал вступительного слова. Он показал мне первую страницу, которая начиналась фразой из Юлиуса Фучика: «Люди, будьте бдительны!» Она была написана красной тушью, а все остальное — черной.

Вахтер вручил телеграммы: «Советский комитет защиты мира сердечно приветствует всех участников Дня мира.»

Мы высоко ценим активную деятельность в защиту мира студентов, преподавательского состава вашего института. Желаем больших успехов в учебе, в борьбе за всеобщее разоружение и прочный мир. Советский комитет защиты мира.»

«Сердечно приветствую молодых друзей в их благородном желании помочь делу всеобщего мира и дружбы между народами. И. Эренбург».

«Борьба за мир вступает в самую решительную фазу. Все честные люди объединяют усилия, чтоб отстоять мир. Ваша замечательная инициатива внесет свою лепту в дело борьбы за мир. Желаю вам успехов в ваших благородных устремлениях. Лишь мир и труд обеспечат человеку счастье. Народный художник СССР, лауреат Ленинской премии Мартiros Сарьян».

Большое письмо прислал председатель Советского комитета защиты мира писатель Н. С. Тихонов.

И вот праздник начался. Как бы переключаясь со словами, произнесенными В. М. Казанским, Толя Рогачев прочел свои стихи:

...И тучи над миром,
Тяжелые тучи.
Но люди сегодня
Сильней и решительней.
Вы слышите,
Юлиус Фучик?
Мы — бдительны!

Ему же, Анатолию Рогачеву, выпала честь огласить от имени созданной недавно в институте группы содействия областному комитету сторонников мира воззвание к студентам 1982 года. При абсолютной тишине в переполненном до отказа актовом зале медленно разворачивал он узкий пергаментный лист, исписанный тушью:

— Для нас Программа партии, принятая XXII съездом КПСС,— сегодняшней день. Мы строим свое будущее — коммунизм. Коммунизм может быть построен только тогда, когда в мире будет мир. Для вас, студентов 1982 года, наши сегодняшние дела станут историей...

Почетное право установить мемориальную доску на месте, где двадцать лет будет храниться письмо к студентам 1982 года, предоставляется отцу космонавта-2 Степану Павловичу Титову и проректору Василию Михайловичу Казанскому. Медленно идут они через весь зал, неся мемориальную доску. В едином порыве сотни людей встали и запели песню:

Цель наша — правду отстаять,
Мир для людей...

Сидевший в президиуме хормейстер оперного театра Н. П. Горбенко не выдержал и стал дирижировать.

Лауреат нескольких конкурсов музыкантов-исполни-

Медленно разворачивал Толя Рогачев пергаментный лист, который 20 лет будет хранить слова, обращенные к студентам 1982 года.

телей Александр Полудницын аккомпанировал на своем прославленном баяне.

Можно долго рассказывать о том, как тепло встретили студенты академика С. Л. Соболева, приехавшего на праздник прямо с аэродрома («Услышал, что у вас сегодня праздник — и срочно сюда»), как вместе с залом композитор Валентин Левашов, сев за рояль, исполнил песню «Сибирь моя, России слава», как перекрывая студенческие голоса гремел прекрасный бас заслуженного артиста республики Алексея Левицкого. А как аплодировали студенты сообщению о том, что ультракоротковолновики института установили связь со шведскими студентами, рассказали им о своем Дне мира, и теперь в ря-

де колледжей Швеции решено тоже провести такие встречи со сбором средств в фонд мира! Тут же Борис Сонькин (и это опять было встречено дружными аплодисментами) объявил, что участники нашего праздника внесли в фонд мира 500 рублей.

Степан Павлович Титов обещал приехать в НЭТИ через 20 лет 15.IV.1982 года...

Кто-то из студентов прислал в президиум записку: «В сегодняшней «Комсомольской правде» есть сообщение, что отважная алжирская патриотка Джамила Бухиред находится на свободе». Ей тут же отправили приветственную телеграмму.

Студенты решили послать на Всемирный конгресс сторонников мира, который состоится летом в Москве, членов инициативной группы, созданной в институте.

Окончился День мира тоже песней. Надо было видеть, с каким воодушевлением все пели «Интернационал»!

14 июля 1962 года

Этот день никогда не забудется. В общежитие Московского энергетического института мы приехали, изрядно уставшие: сегодня впечатлений было особенно много...

Перед поездкой в столицу пришло еще одно письмо от Н. С. Тихонова. Он одобрил праздник мира в НЭТИ и прислал институту грамоты Советского комитета защиты мира. Писатель пригласил студентов на конгресс.

... Сегодня во Дворце съездов проходило заключительное заседание. С утра моросил дождь. Но к 4 часам дня, когда делегаты, гости и наблюдатели устремились ко Дворцу, в куполах Кремля вновь отражалось безоблачное небо. И было это очень символично: тем, кто шел на конгресс, предстоит навсегда развеять с горизонта тяжелые тучи войны.

Седовласый француз продавал в фойе автолитографии нового пикассовского голубя, которого великий художник современности прислал в знак своей горячей солидарности с идеями конгресса. Пабло Пикассо сам отпечатал тысячу автолитографий, чтобы порадовать ими участников великого форума.

Радостно улыбаясь, приобрел пикассовскую голубку известный чилийский поэт Пабло Неруда. Это была как бы встреча двух друзей, двух пламенных борцов за мир. Наши ребята ~~и~~ Петя Вовченко и Толя Рогачев тоже стали обладателями литографий.

Точно такой же голубь украшал сцену зала заседания. Из амфитеатра хорошо виден президиум. Многих просто можно узнать по портретам — президент-исполнитель Всемирного Совета мира профессор Джон Д. Бернал, Эжени Коттон, Илья Эренбург, Александр Корнейчук, Рамешвари Неру, Николай Тихонов. Председательствует японский ученый и общественный деятель, профессор Каору Ясук.

Очень много в зале представителей стран свободной Африки. Тридцать семь африканских государств прислали своих делегатов в Москву. А всего в работе конгресса принимали участие делегаты 121 страны.

Пьер Кот огласил текст Послания участников конгресса к народам мира. Голосовать за принятие этого текста имеют право все — делегаты, гости, наблюдатели.

По рядам ходили счетчики, которые учли и голоса студентов НЭТИ — Петра Вовченко, Татьяны Беньяминович, Петра Гегеле, Юлии Шейн, Геннадия Кима, Анатолия Рогачева, Бориса Лисенкера.

Против проголосовали только двое — представители США.

Зал зашумел, демонстрируя свое презрение к двум американцам, осмелившимся пойти против воли народов.

— Так как каждому аплодировать себе неудобно, — сказал, закрывая конгресс, Д. Бернал, — то пусть он аплодисментами отблагодарит своего соседа.

Мы уже выходили из Дворца съездов, когда нам передали записку Н. С. Тихонова, приглашавшего завтра новосибирцев в городок писателей — Переделкино. С нами обещают встретиться Всеволод Иванов, Корней Чуковский, Илья Сельвинский.

Тихонов с ними договорился, понимая, что это будет полезно литобъединенцам. А сам он, к сожалению, будет занят...

От Белорусского вокзала в Москве до станции Баков-жа электричка идет минут сорок.

— Как от Баковки добраться до Переделкино? — спросили мы у седого усача, разместившегося напротив.

— К писателям? — ответил он вопросом на вопрос. — Так в Переделкино много писателей. Вам кого надо-то? Я всех знаю, особенно, если охотник или рыбак...

— Чуковского, — сказал Гена Ким.

— Дом Корнея Ивановича супротив моего... — Мы невольно переглянулись. Потому что вот и не рыбак, и не охотник Корней Чуковский, а наш попутчик знает его.

Да и кто у нас не знает этого человека? Целые поколения советских людей выросли на его книжках!.

В городке писателей мы остановились у большого деревянного дома, над входом которого была вывеска: «Переделкинская библиотека. Основана Корнеем Чуковским». А на крашеном крыльце, каких много встречается в деревнях, аршинные синие буквы напоминали: «Вытирай ноги».

Здание библиотеки построено на деньги Корнея Ивановича. Он же передал сюда и около двух тысяч книг разных писателей: сказок, стихов, рассказов, повестей. На многих из них есть надписи. Например, «Корнею Ивановичу Чуковскому от Аркадия Гайдара». Ребята бережно читают эти книги, обертывают их в газеты, а перед тем, как читать, обязательно моют руки с мылом. Об этом нам рассказала одиннадцатилетняя Танечка Тарасенкова, которая при нас брала одну такую книгу.

В читальных залах много фотографий, на которых изображен Корней Иванович с ребятами, больших портретов, подаренных писателями своим юным читателям: Лев Квитко, Борис Житков, Сергей Михалков, Самуил Маршак, Агния Барто... Снова читаем: «Эту куклу пода-

рил вам народный артист Сергей Образцов». Айболит-кукла очень похожа на доброго доктора.

...Корней Иванович, увидев, сколько нас, стал хлопотать, где бы усадить всех. Он так быстро ходил по комнатам, прямой, несогнутый, что ему никак нельзя было дать 80 лет. И не переставал шутить. Тане Беняминович, например, посоветовал развивать мускулатуру, а то жмет руку, будто у нее мышцы, как у «старого зайца».

Н. И. Чуковский сфотографировался с нами в треуголке и в мантии доктора Оксфордского университета...

Около часа продолжалась наша беседа. Корней Иванович спрашивал о Новосибирске, говорил, что там живет хорошая детская поэтесса Елизавета Стюарт, что надо бы ее попросить прислать книг для библиотеки. Еще Корней Иванович говорил, что нашему студенчеству

надо больше читать, слушать музыку, знать живопись. Чтобы из института выходили не односторонне развитые специалисты, а люди с настоящим высшим образованием. Чуковский считает, что развивать любовь к искусству надо еще в школе, и ученики сами должны больше заниматься этим.

Всеволод Иванов просил передать институтской библиотеке два тома из собрания своих сочинений, на которых он сделал надпись

На столе у Корнея Ивановича лежит новая рукопись с Чехове, которую писатель предполагает закончить в этом году. Переиздана и книга его воспоминаний. Чуковский подарил ее библиотеке нашего института, сделав надпись.

Книжка с надписью
И. Сельвинского займет
почетное место в
библиотеке

Мы попросили Корнея Ивановича сфотографироваться с нами. Чуковский надел красную докторскую мантию и треуголку, подаренные ему в Англии, где он побывал недавно, и встал во весь свой могучий рост. Мы пристроились рядом, а Петя Вовченко защелкал фотоаппаратом.

Очень не хотелось уходить от этого доброго и щедрого человека. Мы уносили с собой не только одну его книгу. Но и чувство горячей благодарности известному писателю, доброму «дедушке Корнею».

Всеволод Вячеславович Иванов долго расспрашивал о Новосибирске, где он много раз бывал, тоже подарил

свои книги институтской библиотеке, рассказал о книге воспоминаний, над которой сейчас работает.

— Как у вас прошел День поэзии? — этот вопрос был чуть ли не первым, когда мы пришли к Илье Львовичу Сельвинскому. Ребята наперебой рассказывали, читали стихи. Прочитал и Толя Рогачев.

— У вас интересно получается, — сказал ему поэт, — только не бросайте инженерной специальности. Ранняя профессионализация в поэзии до добра не доводит.

Илья Львович прочел отрывок из задуманной им драматической трилогии о В. И. Ленине.

— Ну, как? — спросил он, кончив читать.

Что можно было ответить? Здорово!

...Мы увозили из Переделкино уйму впечатлений...

28 августа 1962 года

Поезд везет нас в Новосибирск.

Книги, подаренные писателями, фотографии, сделанные в Москве, составят отчетную выставку о поездке. Договорились, что проведем праздник книги, как только начнется учебный год.

22 сентября 1962 года

Меня вызвал Казанский. Он сегодня уезжает в командировку. Василий Михайлович отдал исписанный тушью листок. Я изумился, как он, проректор по научной работе, помнит в круговороте своих дел о нас?

На листке был даже «заголовок»: «Замечания по проведению Дня книги в НЭТИ».

К самому Дню Казанский успеет вернуться. «Но ведь подготовка уже ведется...», — говорит он.

Хорошо бы в день книги пополнить нашу библиотеку — пусть пропуском на праздник будет книга.

Да, времени осталось немного...

Сегодня был День книги. В институте уже привыкли к литературным праздникам и приходят на них охотно, с интересом. Снова до отказа переполнен актовый зал. На макете раскрытой книги, украшавшей сцену, цитата из В. И. Ленина: «Без книг тяжко». Проректор по науке доцент В. М. Казанский, открывая праздник, говорит:

— Предоставим слово нашему любимому литературному герою Василию Теркину.

В полушубке, в солдатских сапогах, на сцену выходит загримированный артист областного драматического театра Валерий Чумичев. Под горячие студенческие аплодисменты он читает из поэмы Твардовского отрывок «Сабантуй».

Оглашаются телеграммы, которые к празднику книги мы получили от видных советских писателей — С. Маршак, К. Федина, Г. Маркова, В. Ажаева, Г. Гуля, С. Трегуба.

Еще раньше к другой группе литераторов мы обратились с анкетой, в которой были такие вопросы:

1. В чем особенности вашей творческой работы над книгой?

2. Какую из своих книг вы считаете лучшей?

3. Над чем вы сейчас работаете?

4. Как вы представляете себе современного героя?

5. Ясно, что литературу в школе нужно преподавать по-другому. А как?

6. Кто из современных поэтов, с вашей точки зрения, «обещает» дорасти до величия А. С. Пушкина?

Интересные ответы на нее Виктора Бокова, Ираклия Андроникова, Вилиса Лациса, Ильи Сельвинского были зачитаны со сцены.

«Лучшая моя книга не опубликована. Это сборник стихов «Железная ива». В нем нарисована трагедия 37-го

года, участником которой я был и все пережил сам», — пишет Виктор Боков. А вот как отвечает он на вопрос о том, кто, по его мнению, «обещает» дорасти до величия Пушкина. «Никто не дорастет, да это и не надо. Искусство не нуждается в дублировании. Задача каждого поэта, если он поэт (прошу не путать с просто рифмующими и мыслящими под рифму!), дорасти до своего величия. Многие очень обещающие поэты не смогли подняться

до своих высот и остались за пределами большой поэзии. Причин много... Нам обижаться на нашу поэзию не стоит. В ней еще звенят голоса гигантов — Маяковского и Есенина. Сделанное ими не роняет высоты вершин Пушкина и продолжает горную цепь русской поэзии на пушкинском уровне. А «величие не очень вообще подходит поэту. Тут есть нечто от культа.»

Все эти анкеты и приветствия составили так называемую «Книгу о книге». Илья Фояков сделал в ней такую запись:

Не зря мы бьемся над строкой,
Не зря живем на свете,
Когда читатель есть такой,
Как «физики» из НЭТИ!

Занесли в книгу и телеграмму Василия Аксенова:

«Дорогие физики-лирики! Это очень здорово, что вы празднуете День книги. За сотни лет своего существования книга внешне мало изменилась. Менялась только ее внутренняя сущность. По-разному менялась. Виноваты в

этих изменениях были мы с вами. Может быть, когда-нибудь вы изобретете принципиально новую книгу — говорящую, поющую, в мгновение ока вскрывающую подтекст, источающую запахи; но я вас прошу — лучше не надо. Пусть уж это архаичное изобретение останется прежним. И пусть всегда будет много чудачков, таких как мы с вами, которые любят читать книги. Привет! В. Аксенов».

Среди множества анкет с вопросами на литературные темы, розданных участникам праздника, была и такая:

«Назовите ваше любимое произведение о студентах, написанное за последние пять лет».

Большинство писало — повесть «Коллеги».

Решено было учредить приз за лучшую книгу о студентах. Единодушным оказалось мнение — присудить его В. Аксенову. Писателя зачислили в число студентов электротехнического института и решили собирать средства на памятник герою повести Александру Зеленину.

Живые герои книг Н. М. Фролов — прообраз героя романа Н. Панова «Боцман с «Тумана», старый партизан И. В. Громов, журналист Н. А. Мейсак, автор книги «Сколько у нас Маресьевых?», выступая, рассказывали об эпизодах, которым отведено место в книгах.

Праздник длился пять часов. Каждый его участник принес в подарок институтской библиотеке книжки. Писатели А. В. Никульков, С. П. Залыгин, А. И. Смердов, Л. В. Решетников принесли свои произведения с автографами.

12 ноября 1963 года

Праздники — праздниками, но у литобъединения есть и свои будни, накаленные остротой радостных открытий, знакомств, переживаний. Вот и сегодня. Мы обсуждали стихи Тани Богдановой, теперь уже студентки физического факультета Новосибирского университета.

Кстати, немножко о Тане. На выпускном экзамене по литературе в 127-й школе она напугала свою учительницу — Юю Николаевну Шамкорян. Заглянув через плечо в Танино сочинение «Отечество славию, которое есть, но трижды, которое будет», Ия Николаевна прочла ровный столбик стихов:

Возле нашей школы был пустырь,
Он дышал холодным ветром зимним.
Летом редкие неяркие цветы
Горько пахли солнцем и польною.
А сегодня — выйди, посмотри:
Стройкой зарастают пустыри.

Все сочинение Таня написала стихами. Но напрасно беспокоилась учительница — работа оказалась самой лучшей в школе. После окончания экзаменов Таня была награждена золотой медалью.

Летом она была участницей математической олимпиады школьников Сибири и Дальнего Востока и тоже победила. Осенью ее приняли в университет. Все это время Таня не порывала с нашим литературным объединением.

Сегодня мы впервые по-настоящему обсуждали ее стихи. Да, далеко шагнула она от того, что читала нам в первый раз. Те стихи были гладки, по-детски наивны и прямолинейны. Сейчас же совсем иное. Вадим Казека не удержался и по памяти полностью привел ее шутиливое стихотворение «Электронная лирика».

Только тронь позитрон,
Только тронь.
Позитрон, как патрон у огня:
Стоит пальцем задеть позитрон —
Будет взрыв.
И не будет меня.
Если просто взглянуть —
как пальнуть,
Если просто спросить —
как сразить,
Что поделаешь, оба в плену

У электростатических сил.
Не шутя вполосили частиц
Пересуды с утра допоздна,—
Позитрон — положительный тип,
У меня — отрицательный знак.
Не могу положительным стать,
Добродетелями начинен,
Не могу.
Нет, могу.
Но тогда
Мы отталкиваться начнем.
Но тогда, как под прочным замком,
Ни взглянуть, ни вздохнуть, ни спросить.
Очень несовершенный закон
У электростатических сил.
Только тронь позитрон,
Только тронь.
Позитрон, как патрон у огня:
Стоит искре попасть на патрон —
Будет свет. И не будет меня.

Улыбаясь, Вадим говорит, что он запомнил стихотворение сразу же, не заучивая его специально.

— Здесь хорошая, шутливая интонация, точное видение, умение опозитривать такой, казалось бы, скучный предмет как позитрон.

Это сказал Боря Корнилов, наш новичок.

Общее мнение такое: Таня ищет себя в поэзии, она выросла по сравнению с тем временем, когда мы познакомились. Но некоторые строчки еще небрежны, шероховаты. Есть и просто «проходные» строки, без которых вполне сохранился бы стихотворный строй. Стараться, чтобы каждая строка в стихе «стреляла», оттачивать написанное — такое пожелание высказали Тане литобъединенцы.

29 марта 1963 года

День поэзии стал традиционным праздником. Сегодня он проходил в НЭТИ второй раз. Студенты, молодые

Тюльпаны еще и дома будут напоминать о Дне поэзии

поэты города держали как бы отчет перед своими ровесниками — поэтами, чьи молодые жизни оборвались в годы войны. Президиума не было. Микрофон стоял в первом ряду. Яркие тюльпаны, которые по нашей просьбе собрали за городом студенты Ташкента — любители поэзии и потом переслали их нам самолетом, украшали актовый зал.

— Мы посвящаем свой праздник поэтам, отдавшим свою жизнь за Родину: Николаю Майорову...

И на сцене встает огромный портрет Н. Майорова. Следом за ним появляются портреты Иосифа Уткина, Павла Когана, Бориса Богаткова, Всеволода Багрицкого, Мусы Джалиля, Арона Копштейна, Семена Гудзенко, Джека Алтаузена. Они как бы заняли место в президиуме.

— Войти почетному караулу!

В перерывах стихи звучали и на лестничных клетках

И, чеканя шаг, через весь зал торжественно проходят воины сибирского гарнизона. Через минуту они застывают у портретов.

Один из старейших в зале поэт Евгений Максимович Павличенко вспоминает, как он бывал у Эдуарда Багрицкого в Одессе и познакомился с маленьким Севой. Елизавета Стюарт рассказывает о встречах с Борисом Богатковым. Стихи остальных поэтов читают студенты и наш новый член литобъединения — доцент кафедры философии М. С. Дмитриева.

А потом, после перерыва, выступают вперемешку студенты и поэты Новосибирска.

День поэзии кончился, и каждый его участник, бережно завернув в бумагу, уносил живые тюльпаны. А на улице еще лежал снег...

У нас в НЭТИ нет музыкального кружка. Но музыку, конечно, любят все. Поэтому, когда мы решили устроить праздник музыки, интерес был к нему такой же большой, как и к другим Дням.

В Новосибирской консерватории им. Глинки есть электронный орган, на котором в консерватории играть пока негде. Мы узнали, что орган «транспортабелен» и, договорившись с ректором консерватории, привезли его в институт. Доцент Вера Николаевна Бакеева охотно согласилась играть на нем в НЭТИ. Приехал и ансамбль песни и пляски Сибирского военного округа, руководимый композитором А. П. Новиковым.

Выступали также студенты нашего института и консерватории, консерваторское трио из преподавателей. Дмитрий Кабалевский, Юрий Шапорин, Анатолий Лепин, Кара Караев прислали нам свои новые, еще никогда не исполнявшиеся произведения. Первое исполнение их было доверено самодеятельности электротехнического института, которая неплохо справилась с этим. А Дмитрий Дмитриевич Шостакович приветствовал праздник телеграммой, в которой сердечно поблагодарил за серьезную пропаганду современной музыки.

В этот день звучали произведения классики, современных композиторов вперемешку с народными песнями и эстрадной музыкой. В перерыве прошла викторина. Магазин грамзаписи продал за один только день около трех тысяч пластинок. Продавцы приехали в институт и организовали торговлю на месте. На пластинки приклеивались экслибрисы в память о нашем празднике.

Все это продолжалось тоже пять часов. И никто не устал. Здесь родилась тогда и студенческая песня «Обязательный предмет». Собственно, авторов слов двое: проректор по научной работе доцент В. М. Казанский и

поэт Илья Фояков. Казанскому принадлежит основная мысль стихотворения, выраженная в двух сочиненных им строчках:

В НЭТИ лирика, как физика,
Обязательный предмет.

Вот весь текст песни:

Есть у нас в институте предмет,
Пусть его в расписании нет,
Но про нас говорится недаром:
Каждый третий — немного поэт.

Припев:

Вы студентов расспросите-ка,
И любой вам даст ответ:
В НЭТИ лирика, как физика,
Обязательный предмет.

Тот предмет мы сдавали не раз,
Вечерами в лирический час
Очень строгие сверстницы наши
Принимали зачеты у нас.

Припев.

Если сердцем ты мелок и сер,
То какой ты, к чертям, инженер?
Нам в работе всегда пригодится
Настоящих поэтов пример.

Припев.

Веет ветер веселый, сквозной,
Пахнет сессией, пахнет весной,
И ложится в учебник закладкой
Самый первый подснежник лесной.

Припев:

Вы студентов расспросите-ка,
И любой вам даст ответ:
В НЭТИ лирика, как физика,
Обязательный предмет.

22 февраля 1964 года

Теперь, помимо обзоров журнальных новинок, члены литературного объединения проводят еженедельные собрания, на которых любители поэзии слушают сообщения

о только что выпущенных сборниках стихов. Собрания проходят в красном уголке студенческого общежития. Там можно приобрести и книжки, о которых идет разговор. Их продает Виталий Шулаков, третьекурсник отделения автоматике, он на общественных началах заведует «передвижным киоском». Кстати, у Виталия бывают такие сборники, которые не так-то легко найти в магазинах: там их раскупают моментально.

Сегодня собравшиеся в общежитии студенты взволновались: февраль кончается, а объявлений, что нынче тоже будет День поэзии, еще нет.

Будет!

9 марта 1964 года

У нас полным ходом идет подготовка. Билеты, на которых крупно обозначено «Третий традиционный День поэзии НЭТИ», почти все разошлись.

На этот раз мы не писали никому писем с просьбой прислать стихи. Мы приглашаем самих поэтов! Уже известно, что будут члены литературных объединений Алтайского и Томского политехнических институтов. Приехать обещают иркутянин Марк Сергеев, томич Василий Казанцев, омичи Владимир Пальчиков, Иван Яган, Елена Миронова. Из Ленинграда собирается к нам Майя Борисова, которая еще совсем недавно была сибирячкой... Журнал «Юность» обещает прислать бригаду — Булата Окуджаву, Инну Кашежеву, Игоря Волгина, Олега Дмитриева, Станислава Лесневского.

Прикинули программу. За один день нам не справиться. Придется сделать Неделю поэзии.

Целую неделю будут проходить в читальных залах института и в общежитиях встречи с поэтами, разговоры о стихах. Это, пожалуй, даже хорошо. Потому что в актовый зал входит всего 1200 человек, а желающих в несколько раз больше.

Деньги, собранные за билеты, пойдут на оплату проезда поэтов. Все сибиряки получают командировки от местных газет и отделений Союза писателей. Группу журнала «Юность» берет на себя Г. И. Казарновский, художественный руководитель филармонии, сам большой любитель поэзии. Она будет, помимо НЭТИ, выступать в концертном зале оперного театра.

Литобъединенцы предложили учредить ежегодный приз НЭТИ за лучший поэтический сборник сибиряков, вышедший в Сибири или в центральном издательстве. Этот вопрос обсудили сначала в парткоме института, а потом вынесли на ученый совет.

Ученый совет утвердил положение, в котором сказано, что, помимо идейно-художественных достоинств, книга должна содействовать творческому сближению технической и художественной интеллигенции. В жюри вошли ректор, секретарь парткома, члены литобъединения, секретарь отделения Союза писателей А. Никульков, поэт И. Фояков.

30 марта 1964 года

22 марта прошел первый, наиболее торжественный день из Недели поэзии. На нем присутствовали заместитель министра высшего и среднего специального образования, которого утром встретил ректор и привел на наш праздник, и профессор Г. С. Мигиренко. Надо было видеть, как удивился заместитель министра, узнав, что из разных городов съехались поэты, приглашенные студентами.

Г. П. Лыщинский огласил решение жюри, вручил диплом и премии — светящиеся большие роботы-сувениры — победителям конкурса на лучший сборник. Ими оказались Майя Борисова (Ленинград), Елизавета Стюарт (Новосибирск), Василий Казанцев (Томск). Поощрительно был награжден Марк Сергеев (Иркутск), книга

Попасть в зал, где читают стихи, нелегко. Но хоть здесь послушать...

которого «Шпалы» только что вышла, и автор сам увидел ее впервые у нас.

Стихов, естественно, было очень много. Их читали и литобъединенцы, тепло встреченные профессиональными поэтами.

Вечера поэзии в течение недели проводились каждый день. М. Борисовой, Б. Окуджаве, И. Волгину, О. Дмитриеву, И. Кашежевой, В. Казанцеву то и дело приходилось расписываться на различных сборниках, журналах. Чувствовался огромный интерес к их стихам.

В перерывах между стихами на сконструированных студентами электромеханических машинах проводилась литературная викторина. Счастливцы угадывали вопросы, проверяли свою память.

О нашем Дне (вернее, неделе) писали газеты и журналы. Вот выдержки из них.

«Литературная газета»: «Ежегодные весенние Дни поэзии в Новосибирском электротехническом институте сделались по существу уже традицией не только институтской, но и общегородской».

«Омская правда»: «Омские поэты привезли из Новосибирска памятные сувениры: миниатюрные фигурки робота, подаренные хозяевами праздника всем гостям. Но кто знает, может быть, в следующий раз они привезут почетный диплом и премию НЭТИ за лучший сборник стихов прошедшего года».

«Советская Сибирь» (Новосибирск): «Дешевый ажиотаж, кумир, почитание, вообще «мучительно-сентиментальный транс», чужды студентам электротехнического института. Как правило, успехом пользуются здесь стихи, насыщенные большим и сложным содержанием, отмеченные совершенством формы. Все это — свидетельство высокого вкуса, стремительно растущей поэтической культуры».

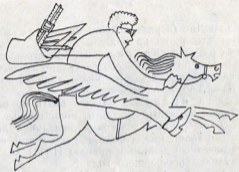
Агентство печати «Новости»: «Стихи, стихи, стихи! Они звучали со сцены актового зала, в вестибюле, на лестницах. И даже — в лабораториях.

— Без поэзии нет ни физики, ни математики, ни вообще науки, — сказал в заключительном слове ректор. — Студенту, ученому, рабочему наших дней быть поэтом, хотя бы в душе, просто необходимо».

«Алтайский политехник»: «Это было большое, истинное очищение души — стихи, прочитанные в День поэзии в НЭТИ».

«Молодой сибиряк» (Омск): «И физики, и лирики были в одной стране — стране поэзии».

«Молодость Сибири» (Новосибирск): «За

шесть часов мы прослушали живой, объемистый сборник стихов профессиональных и непрофессиональных поэтов Омска, Барнаула, Ленинграда, Новосибирска, Томска, Иркутска».

Журнал «Юность»: «Поэтический Олимп в Новосибирске находится в электротехническом институте. Только поэты погружаются там не в надмирное уединение, а в тысячеглазое, тысячеголосое море, которое часами может поглощать стихи».

26 мая 1964 года

Факел поэзии, зажженный на сцене актового зала НЭТИ, «пылает» сегодня в Томском политехническом институте. Мы рады, что наша традиция поддержана еще в одном сибирском городе. Характерно, тоже в техническом вузе.

Поэтическая группа НЭТИ приехала к томичам на праздник, пригласив с собой Елизавету Стюарт, Александра Кухню и находящегося в Новосибирске ленинградца Виктора Соснору. В Томске мы встретились со свои-

ми старыми друзьями — студентами-политехниками, побывавшими у нас, и с иркутянином Марком Сергеевым.

День поэзии томичам удался. Всем гостям, в том числе и нам, повязали фестивальные галстуки, приколотли нагрудные значки. Из Москвы приехали Александр Балин и Алексей Заурих. Много аплодисментов выпало на долю Елизаветы Стюарт, Виктора Сосноры, нашей Тани Богдановой.

Мы подарили томским политехникам свой фильм — о первом Дне поэзии в НЭТИ.

Провожали нас всем литобъединением ТПИ. Говорили слова благодарности и за приезд, и за то, что мы помогли рождению традиции в Томске.

Так Дни поэзии, музыки, книги стали обычаем, ежегодными праздниками, которых всегда с нетерпением ждут студенты. Они неизменно собирают полные аудитории. Люди, желая попасть на такой День, согласны стоять все пять или шесть часов, лишь бы быть участниками рождающихся здесь настроений и чувств.

Без сомнений, такие праздники играют серьезную роль в эстетическом и нравственном воспитании. Наши студенты приучаются глубоко мыслить, тонко чувствовать, переживая вместе с авторами стихов или исполнителями музыкальных произведений.

Пристрастие студентов НЭТИ к поэзии — характерная черта, опровергающая суть пресловутого спора «физиков» и «лириков». «Физики» в полный голос говорят о своей любви к лирике, судят о ней серьезно, по большому счету. Им совсем не безразличны судьбы искусства. Они черпают в нем интеллектуальную мощь и эмоциональную силу, — серьезный заряд всех родов творчества.

Искусство стало неотъемлемой частью их жизни. И — заметьте — не просто дополнением к повседневности, а необходимостью. Юноши и девушки стали глубже проникать в тайны художественного творчества, понимать, что оно — такой же труд, как, скажем, наука. «Искусство необходимо нам как хлеб, как вода и даже необходимо», — такова великая правда, высказанная Э. Хемингуэем.

Бывая в студенческих общежитиях, я видел, какая там ведется активная борьба за правильное понимание поэзии, за подлинный настоящий художественный вкус. Споры, порой, не прекращаются до поздней ночи, «противники» иногда с присущей юности запальчивостью ниспровергают авторитеты. Что и говорить, поступают они чересчур резко. Но, честное слово, есть в этом задоре и свои преимущества...

Мне довелось быть свидетелем, как от обсуждений только услышанных стихов люди, выходя из актового зала НЭТИ, размышляют о текущих делах, о жизни и о себе. Слушая такие рассуждения, невольно думаешь о ребятах, пропагандистах подлинного искусства, которые научились не только сами любить книгу, поэзию, музыку, но и прививать свою любовь окружающим.

Евгений Григорьевич Раппопорт
ФИЗИКИ О ЛИРИКЕ

Редактор В. Кулчик
Художник Э. Гороховский
Худож. редактор А. Тобух
Техн. редактор Л. Воротилина
Корректоры Т. Такмакова,
Р. Хабибрахманов

Сдано в набор 1/1 1965 г. Подписано к печати 3/III 1965 г.
Формат 70X108 $\frac{1}{32}$ = 0,94 бум. л., 2,56 печ. л., 1,75 изд. л.
Тираж 5000. МН 04510. Цена 3 коп.

Западно-Сибирское книжное издательство. Новосибирск, Крас-
ный проспект, 1. Заказ № 5.
Типография № 1. Новосибирск, Красный проспект, 29.

В Западно-Сибирском
книжном издательстве
готовятся к печати
сборники стихов:

ДЕНЬ ПОЭЗИИ. 1965 г.
Томск, Омск, Новосибирск

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

Н. Перевалов
Я СКОРО УЕДУ

И. Фоняков
НАЧАЛО ТРЕВОГИ